

УДК 338.43

**Н. А. Бычков, В. Н. Метлицкий,
М. В. Нескребина, Н. Г. Мохначева**

Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси, г. Минск

Теоретические аспекты формирования институциональной среды и моделей организации производства

Создание институциональных инструментов функционирования агропромышленного комплекса – базовое условие для формирования многоукладной экономики, развития государственно-частного партнерства, предпринимательства, малого и среднего бизнеса. В статье рассмотрены теоретические аспекты формирования институциональной среды, системы и моделей организации аграрного производства с целью обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: *институциональная среда; институциональная система; институциональная матрица; организационно-правовые формы хозяйствования.*

**N. A. Bychkov, V. N. Metlitskiy, M. V. Neskrebina,
N. G. Mohnacheva**

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of
the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

Theoretical aspects of formation of the institutional environment and models of production organization

The creation of institutional tools for the functioning of Agro-Industrial Complex is a basic condition for the formation of a multi-layered economy, the development of public-private partnerships, entrepreneurship and small and medium-sized businesses. The article deals with the theoretical aspects of the formation of the institutional environment, system and models of agricultural production organization in order to ensure sustainable economic growth.

Key words: *institutional environment; institutional system; institutional matrix; organizational and legal forms of management.*

Введение

В последние десятилетия наблюдается активизация исследований институциональной теории, центральная задача которой – выявление причин устойчивого роста экономики. Теоретическое убеждение, что

экономическое развитие и рост исключительно связаны с рыночной экономикой, находится в стадии обсуждения экономической мысли. Выдвинута гипотеза о характере институциональной среды. Конкретизировать этот тезис возможно в новой парадигме, которая даст ответ на вопрос, какая модель организации производства и институциональная среда приводит к развитию и росту, а какая – к стагнации. Дальнейшее совершенствование институциональных инструментов экономики – актуальная задача, решение которой направлено как на развитие социально-экономических отношений в целом, так и институтов, представленных в виде норм, законов и правил, включая создание и функционирование организационно-правовых форм аграрного бизнеса.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой для данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам изучения формирования институциональной среды и моделей организации производства. В исследовании применялись следующие методы: монографический, статистический, абстрактно-логический, сравнительного анализа и др.

Результаты исследований

Необходимо различать следующие категории при формировании эффективных институциональных инструментов: *институциональная матрица*, *институциональная система* и *институциональная среда*.

Категория «институциональная среда» активно использовалась в трудах Д. Норта [1, 3–5], который рассматривал ее как совокупность правил (социальных, юридических, политических), образующих базис для производства, обмена и распределения. Сторонники институциональной экономики понимают под институциональной средой окружающие институты, то есть совокупность законов, постановлений, норм, указаний и др., а также совокупность органов, учреждений, административных групп, которые содействуют формированию структуры этой среды.

В реальной действительности институциональная среда характеризуется непрерывным движением. Одни ее элементы только формируются, другие – установились, но функционируют неэффективно и требуют изменений, третьи – превратились в устойчивый и воспроизводимый структурный элемент экономики, стабилизировались и нуждаются лишь в некоторой шлифовке.

В основе институциональной среды лежит институциональная система, представляющая собой совокупность институтов в комплексе и взаимоувязке. Институциональная матрица характеризует специфику

институциональной среды, на которой базируются общественные, производственно-экономические отношения государства. Институциональная матрица – это объективно сформированная система базовых институтов, определяющих взаимосвязанное функционирование основных подсистем – экономики, идеологии и политики.

В трудах ряда исследователей выделяется два типа институциональных матричных систем: X-матрица, в которой доминирует централизованная иерархическая организация с доминированием в общественном сознании приоритета коллективного над личным (Россия, Китай, Индия и др.) и Y-матрица, характеризующаяся преобладанием в общественном сознании частных интересов с саморегулирующимися структурами, где общие интересы реализуются на основе согласования частных (Западная Европа, США и др.) [2].

Белорусскую экономическую модель можно отнести главным образом к X-матрице. Она имеет следующую специфику в агропромышленном комплексе:

- рыночные отношения с начала 90-х гг. XX ст. рассматривались как вспомогательный инструмент. При этом существует практика административного распределения ресурсов в отрыве от их реальной рыночной стоимости, что становится причиной возникновения проблемы неэквивалентного обмена;

- в республике не получили должного развития институты приватизации, фондового рынка, государственно-частного партнерства и т. д., так как в условиях преимущественно административной институциональной системы возникают трудности импорта прогрессивных институтов, свойственных рыночной экономике. Белорусская институциональная модель создала им несимметричные альтернативы, такие как формирование в процессе разгосударствления и приватизации государственной собственности так называемого «государственного капитализма», то есть формирование негосударственных юридических лиц с государственным участием.

Попытка импортирования ряда институтов из другой институциональной среды, неорганичных для отечественной институциональной матрицы, не ведет к повышению экономической эффективности, что вполне можно интерпретировать как «*институциональное протезирование*» для решения неотложных задач. Поэтому в основу совершенствования белорусской институциональной системы должен быть положен принцип формирования институциональных инструментов, максимально согласующий интересы экономической деятельности хозяйственных субъектов при сформировавшейся X-матрице. В частности, осуществление процесса разгосударствления и приватизации убыточных, неплатежеспособных организаций АПК

с участием индивидуальных предпринимателей, частного отечественного и зарубежного бизнеса.

Экономическая история подтверждает, что эффективную современную экономическую систему не могут организовать ни нерегулируемый рыночный «капитализм», ни чрезмерное государственное регулирование. Именно с опровержения идеи вмешательства государства в хозяйственную деятельность начинается новая парадигма, в которой утверждается, что действия государства *всегда* играют ключевую роль в формировании хозяйства, и позиционировать их как нечто за рамками хозяйственной деятельности – бессмысленная задача. Применительно к отдельным секторам экономики в 1990-е гг. именно с позиций эволюции российских институтов был предложен новый исследовательский инструмент – категория «раздаток». Раздаточная экономика – экономическая система, в которой нерыночные механизмы (административно-командные, распределительные и др.) играют доминирующую роль в конкретном секторе экономики, а рыночные – вспомогательную [6]. В рамках рынка и «раздатка» на основе ядра базовых институтов выстраивается хозяйственный механизм, определяющий институциональные формы, комплементарная совокупность которых представляет собой институциональную матрицу.

Повышение эффективности производства, развитие сельских территорий, достижение социально-экономического эффекта в аграрной сфере предполагает дальнейшее совершенствование института собственности, разных институциональных моделей и механизмов имущественных отношений, определяющих деятельность как всего агропромышленного комплекса, так и отдельных организаций, включая убыточные, устойчиво неплатежеспособные.

В сфере крупного товарного сельскохозяйственного производства в республике сложилась система различных институциональных форм организаций в контексте принятого законодательства [7]. По состоянию на 1 января 2019 г. в сельском хозяйстве функционировало 1389 организаций, в том числе в форме акционерных обществ – 46,2 %, обществ с ограниченной ответственностью – 16,4, обществ с дополнительной ответственностью – 0,7, унитарных предприятий – 34,0, производственных кооперативов – 2,7 %. Об эффективности их функционирования в системе Минсельхозпрода свидетельствуют данные, представленные в таблице. Анализ показывает, что в результате проводимых мероприятий по оптимизации численности организаций, находящихся в системе Минсельхозпрода, сложилась группа эффективно функционирующих сельскохозяйственных производственных кооперативов, отмечается более эффективная работа открытых акционерных обществ в сравнении с коммунальными унитарными сельскохозяйственными предприятиями.

Таблица. Эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода в зависимости от организационно-правовых форм (в расчете на 1 объект), 2016–2018 гг.

Организационно-правовая форма	Год	РУП	КУП	ОАО	ЗАО	ООО	СПК	ЧУП*	Республика Беларусь
Количество организаций репрезентативной группы	2016	11	333	603	12	2	43	13	1 019
	2017	11	315	591	13	1	32	14	977
	2018	9	306	589	15	2	32	35	988
Сельскохозяйственных угодий – всего, га	2016	2 417	5 748	5 693	6 327	7 137	6 541	4 320	5 604
	2017	2 402	5 749	5 813	6 643	6 652	6 446	4 292	5 672
	2018	1 677	5 828	5 938	6 790	5 625	6 471	5 627	5 790
Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.	2016	263	210	231	282	154	339	214	194
	2017	238	208	231	280	261	383	229	194
	2018	218	202	221	264	231	373	194	190
Стоимость основных средств, тыс. руб.	2016	10 269	10 302	10 861	14 964	16 865	16 991	12 795	11 032
	2017	10 302	10 870	12 787	16 183	9 345	21 345	12 564	12 381
	2018	8 127	11 546	13 495	19 115	9 567	23 637	10 954	13 112
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	2016	8 304	4 578	5 874	10 265	7 097	12 986	6 561	5 877
	2017	9 771	5 566	7 381	11 353	5 890	20 317	8 674	7 230
	2018	9 726	6 014	7 551	11 456	5 109	21 634	5 377	7 515
Рентабельность продаж, %	2016	11,5	-0,8	1,1	6,4	2,3	12,7	-0,3	2,2
	2017	13,6	6,1	6,2	8,0	3,6	19,4	2,7	7,5
	2018	12,7	2,2	3,3	2,9	-2,1	16,3	-7,7	4,1

Окончание таблицы

Организационно-правовая форма	Год	РУП	КУП	ОАО	ЗАО	ООО	СПК	ЧУП*	Республика Беларусь
Прибыль (убыток) от реализации товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	2016	957	35	62	654	162	1 652	20	128
	2017	1 329	338	457	907	213	3 951	235	542
	2018	1 235	133	248	337	107	3 520	414	305
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	2016	906	68	127	462	70	1 722	323	201
	2017	976	455	388	605	443	3 883	422	527
	2018	580	307	247	290	255	3 519	1	361
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	2016	658	413	462	537	548	660	633	517
	2017	726	474	537	612	560	894	752	603
	2018	922	559	615	716	559	1 051	641	689
Финансовые обязательства – всего, тыс. руб.	2016	4 609	8 345	8 367	9 131	15 792	7 864	9 881	8 335
	2017	7 871	9 128	9 136	11 628	5 220	7 108	13 361	9 119
	2018	2 940	9 607	10 394	18 194	4 405	7 939	13 486	10 248
В том числе просроченные	2016	1 104	2 534	2 355	2 086	1 428	769	2 420	2 309
	2017	353	2 626	2 343	2 255	3 231	351	5 452	2 381
	2018	61	3 120	2 851	3 293	2 545	468	4 023	2 888

* Частные унитарные предприятия, созданные в процедуре реорганизации.

Анализируя сельскохозяйственное производство и его организационно-правовые формы с точки зрения имущественных отношений, влияния на него распределительных и административных рычагов, следует отметить, что в рамках белорусской институциональной системы можно выделить два типа отношений к институту собственности:

– *право на собственность* – предполагает наделение юридического лица правом пользования, владения и распоряжения имуществом – конкретным объектом;

– *право собственности* – предусматривает более широкие права и касается не столько права владения объектом как имущественным комплексом, сколько владения правами, связанными с объектом, в том числе управление.

Типичным примером такого отношения к институту собственности могут служить особенности регулирования имущественных отношений в хозяйственных обществах, сельскохозяйственных производственных кооперативах, где юридическое лицо обладает *правом на собственность* имущественного комплекса, а государство – *полным либо частичным правом собственности, включая управление*.

Среди особенностей регулирования имущественных отношений можно выделить то, что обретение юридическими лицами прав собственности на имущественные комплексы, вовлечение в этот процесс работников организаций стало дополнительным стимулом к труду, социальной заинтересованности и дальнейшим накоплениям капитала. При этом преобразование государственных предприятий, производственных кооперативов в хозяйственные общества обусловило отделение права собственности от функций управления и контроля, породив возможность принципиально нового типа взаимоотношений между государством, миноритарными акционерами и наемным управленческим персоналом.

Исследование эффективности работы хозяйственных обществ с различной долей государства в уставных фондах свидетельствует, что изменение институциональной среды функционирования в связи с реформированием отношений собственности и возникновением организаций без доли государства в уставных фондах себя оправдало. При этом отслеживается определенная позитивная тенденция работы организаций, где доля государства в уставных фондах не превышает 50 %, несмотря на то, что их численность в динамике снизилась. Влияние изменения институциональной среды и реформирования отношений собственности на эффективность функционирования организаций нами рассмотрено на примере двух объектов: ОАО «Щомыслица» Минского района, ОАО «Остромечев» Брестского района, возникших в процессе реорганизации сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Следует отметить, что изменение институциональных условий функционирования указанных хозяйств вызвано сменой организационно-правовой формы, в частности, речь идет о сельскохозяйственных производственных кооперативах (далее – СПК). Возникли корпоративные структуры с государственным участием. При этом изменение имущественных отношений негативно не отразилось на показателях производственно-экономической деятельности организаций. С момента преобразования СПК участие членов СПК в акционерном капитале вновь возникших структур приобрело социально значимый эффект. Бывшие члены СПК, которые сегодня выступают в роли миноритарных акционеров, получили возможность участвовать в управлении и распределении доходов. Возник дополнительный источник мотивации труда и социальной защиты как акционеров, принимающих трудовое участие, так и лиц, внесших трудовой вклад в развитие предприятий.

Сегодня в аграрном секторе республики общая численность миноритарных акционеров (физических лиц) составляет более 100 тыс. чел. и выступает как результат безвозмездной и льготной приватизации, проведенной в 90-х гг., а также преобразования ряда сельскохозяйственных производственных кооперативов [9]. Создание развернутого правового институционального пространства акционирования и отсутствие идеологии развития данной формы организации производства привело к тому, что в реестре акционеров оказалось значительное количество «мертвых душ», наличие которых не позволяет в ряде случаев обеспечить интересы стратегических инвесторов и системы управления в целом. Возникли группы миноритарных акционеров, которые:

- ✓ категорически не желают продавать свои акции;
- ✓ желают продать, но дорого;
- ✓ не вступают в наследство;
- ✓ являются неустановленными лицами.

Действующий Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» (далее Закон № 2020-ХІІ) [10] рассматривает только два случая действий с акциями миноритарных акционеров: приобретение самим обществом (ст. 77) и выкуп по требованию акционеров (ст. 78) в случае реорганизации акционерного общества.

Однако отечественное корпоративное право законодательно не закрепило институт «вытеснения миноритариев» посредством принудительного выкупа доминирующим акционером принадлежащих им акций, как это принято в мировой практике.

В условиях высокой концентрации корпоративного контроля в акционерном обществе, как правило, складывается конфликтная ситуация. Миноритарии формально обладают правами акционеров и настаивают

на их соблюдении, хотя фактически потеряли возможность влиять на решения юридического лица. Общество и доминирующий акционер рассматривают их как обременительную обузу, усложняющую управление компаний. Возникла проблема так называемых «мертвых душ» – это акционеры, наследники которых не вступили в свои права, или акционеры, фактически потерявшие связь с обществом. Во многих обществах их количество исчисляется сотнями. К примеру, в ЗАО «Щара-Агро» Барановичского района число «мертвых душ» в реестре акционеров составляет около 30 %. Нет доминирующего акционера при одобрении сделок с заинтересованностью, в частности, при осуществлении инвестиций в организацию, в виде вкладов в уставный капитал, в системе управления организации.

Вытеснение «мертвых душ» из состава акционеров нами предлагается рассматривать по следующей схеме: нотариальная контора открывает счет для зачисления компенсаций умершим акционерам (средства на счет перечисляются доминирующим акционером); доминирующий акционер увеличивает свою долю в уставном капитале; в случае объявления наследников все действия осуществляет нотариальная контора за счет средств компенсации. Реализация этих и других мер вытеснения миноритариев предполагает наличие соответствующих институциональных норм. В Республике Беларусь Закон № 2020-ХІІ не регламентирует данные ситуации.

Отсюда следуют весьма важные теоретико-методологические выводы о том, что вопросы преобразования организаций в хозяйственные общества, приватизации государственных и негосударственных предприятий целесообразны в тех случаях, где это может обеспечить повышение эффективности их управления и функционирования. В ситуации, когда приватизация только снизит эффективность использования ограниченных ресурсов, повышение эффективности функционирования объектов достигается общепринятым в мировой практике усилением государственного регулирования и управления.

В настоящее время Закон № 2020-ХІІ предусматривает создание и функционирование *хозяйственных обществ с одним участником*. Одним из отличий унитарного предприятия от такого общества является то, что оно не может быть собственником имущества. Общество же в силу ч. 1 ст. 31 Закона № 2020-ХІІ обладает правом собственности на имущество, приобретенное в процессе осуществления деятельности, внесенное в уставный фонд и т. д.

Кроме того, законодательная база, регулирующая деятельность обществ в республике, гораздо шире, чем унитарных предприятий. Это дает обществам большее количество правовых механизмов ведения бизнеса и гарантирования интересов участников, к примеру, присутствие наблюдательных советов или советов директоров. Наличие разветвленной

системы органов управления делает общества более мобильными в принятии решений.

В унитарных предприятиях невозможно ввести «нового игрока», который бы стал полноправным участником предпринимательской деятельности. Например, если требуется сделать дополнительные инвестиции в общество, то достаточно простого увеличения уставного фонда (эмиссии акций). В унитарном предприятии такое невозможно.

Что касается особенностей деятельности общества с одним участником, то необходимо отметить, что общее собрание участников в таком обществе не созывается и не проводится, а полномочия общего собрания возлагаются на единственного участника (ч. 2 ст. 33 Закона № 2020-XII).

Согласно ч. 10 ст. 45 Закона № 2020-XII в обществе, созданном одним участником, решениями по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания участников, являются письменные решения этого участника, то есть, по сути, решения принимаются единственным участником и без оформления протокола общего собрания.

Основным недостатком унитарного предприятия является сложность смены учредителя. В случае если учредитель унитарного предприятия примет решение передать свой бизнес – унитарное предприятие – другому лицу, процедура оформления и реализации такого решения будет дольше, дороже и сложнее, чем аналогичная процедура в хозяйственном обществе.

В последние годы в республике произошли существенные институциональные преобразования сельскохозяйственных производственных кооперативов путем трансформации убыточных, устойчиво неплатежеспособных организаций в хозяйственные общества с государственным участием либо государственные унитарные предприятия. С 2001 по 2018 г. численность СПК сократилась в 54 раза и составила 32 объекта. Сегодня можно констатировать, что в аграрном секторе остались функционировать финансово устойчивые СПК. Исследования имущественных отношений в сохранивших юридический статус СПК приобретает важное значение с точки зрения соблюдения имущественных прав членов производственного кооператива и интересов государства. С прекращением действия Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» [8] основными институциональными нормами регулирования имущественных и иных отношений данной институциональной формы организации производства в республике выступает Гражданский кодекс Республики Беларусь и Устав СПК. Следует отметить, что в постсоциалистическом пространстве данное обстоятельство характерно только для Республики Беларусь, в иных странах вышеназванная форма организации производства регламентируется специальным законодательством.

Рассмотрим на примере СПК «Агрокомбинат Снов» Несвижского района особенности регулирования имущественных отношений, возникших в соответствии с утвержденным в 2017 г. в новой редакции уставом.

Источниками формирования имущества кооператива являются:

– паевые взносы членов кооператива, составляющие паевой фонд. Паевой взнос члена кооператива установлен в размере *1 белорусского рубля*. Паевой фонд утвержден в размере *770 руб.*, число членов СПК – 770 чел.;

– доходы, полученные от реализации продукции, работ, услуг, производимых кооперативом, а также от других видов хозяйственной деятельности;

– доходы от ценных бумаг;

– кредиты банков и других кредиторов;

– финансирование и дотации из бюджета;

– безвозмездные и благотворительные взносы, пожертвования организаций, предприятий и физических лиц;

– иные источники, не запрещенные законодательством Республики Беларусь.

Уставный фонд кооператива составляет 560, 95 (пятьсот шестьдесят рублей 95 копеек) и сформирован за счет ранее сформированного уставного фонда кооператива. Для сравнения отметим, что размер уставного фонда юридического лица для включения в реестр уполномоченных экономических операторов стран ЕАЭС должен составлять не менее 75000 белорусских рублей.

Право владения, пользования и распоряжения имуществом, произведенной продукцией и денежными средствами принадлежит только кооперативу, то есть юридическому лицу (органам управления).

Мы видим, что имущественные права членов кооператива касаются только его паевого взноса, то есть *1 рубля*. После прекращения членства в кооперативе бывший член кооператива имеет право отчуждать свой пай (или его часть) только другому члену кооператива, либо самому кооперативу. Такая *номинативная правовая новелла* и трактовка одного белорусского рубля, установленная в учредительных документах, невольно возвращает к мысли о формализме отношений собственности и главенстве принципа «все вокруг колхозное, все вокруг мое». В сравнении отметим, что в соответствии со ст. 109 Гражданского кодекса имущество, находящееся в собственности производственного кооператива, делится на пай его членов в соответствии с уставом.

В случае смерти члена производственного кооператива его наследники могут быть приняты в члены кооператива по решению общего собрания членов кооператива (собрания уполномоченных) при условии установления трудовых отношений с кооперативом. В противном случае

кооператив выплачивает наследникам стоимость пая умершего члена кооператива, равную размеру внесенного паевого взноса.

Обращение взыскания на пай члена производственного кооператива по собственным долгам члена кооператива допускается при недостатке иного его имущества для покрытия таких долгов в порядке, предусмотренном законодательством и уставом кооператива с согласия общего собрания уполномоченных членов кооператива. Взыскание по долгам члена кооператива не может быть обращено на *неделимые фонды кооператива*.

В целях заинтересованности членов кооператива в улучшении использования фондов, повышении экономической эффективности производства в кооперативе создан *долевой фонд членов кооператива*. Он представляет собой 60 % стоимости основных средств сельскохозяйственного назначения, созданных за счет деятельности кооператива. Следует отметить, что такая норма, закрепленная в уставе организации, не противоречит гражданскому законодательству.

Возникает вопрос о назначении сформированного *паевого фонда*. В гражданском праве *пай* представляется как:

право его владельцу на участие в имуществе кооператива, полученное после уплаты паевых взносов (либо путем вложения денег или другого имущества, либо путем непосредственного участия гражданина в деятельности кооператива);

часть кооперативного имущества, выделенная на одного его члена, которая состоит из сделанных им паевых взносов и соответствующей доли имущества, созданной в процессе деятельности кооператива. Величина паевого взноса оказывает непосредственное влияние при распределении прибыли между членами кооператива. При этом он не влияет на право участвовать в управлении: каждый член кооператива имеет на общем собрании ровно один голос. Занятие тех или иных должностей в кооперативе также не зависит от того, какого размера участник сделал паевой взнос.

Таким образом, паевой взнос это не просто плата за вступление в кооператив, это право владельца на получение доли его имущества и доходов, полученных от его использования. Это более широкие возможности эффективного использования своего (и не только) имущества на более лояльных условиях (отсутствие необходимости лицензирования, декларирования, налогообложения и пр.).

Применительно к рассматриваемому объекту мы видим, что паевой взнос в размере 1 белорусского рубля выступает, прежде всего, как плата за вступление в кооператив, а во всех остальных отношениях носит абсолютно номинативный характер. Поэтому сложившаяся организационно-правовая форма сельскохозяйственного производственного кооператива больше напоминает территориальную организацию, основанную только на членстве.

Заключение

Стратегической целью институциональных преобразований в аграрном секторе является создание системы институтов, инструментов, необходимых для становления и развития социально ориентированной рыночной экономики, позволяющей решать задачи повышения уровня жизни людей, модернизации производства, сохранения природной среды.

Институциональные преобразования предполагают:

- изменение отношений собственности и организационно-экономической структуры организаций;
- изменение роли различного типа хозяйствующих субъектов;
- создание необходимых условий и форм привлечения инвестиционного капитала;
- усиление управленческих и регулирующих функций в новых социально-экономических отношениях и др.

Ключевая цель институциональных преобразований состоит в создании основополагающей системно полной совокупности инструментов, необходимых для устойчивого функционирования организаций различных форм собственности и хозяйствования.

Комплекс мер по формированию институционального пространства включает два направления:

- ликвидацию разбалансированности отдельных элементов законодательства, совершенствование правовых норм и регуляторов функционирования организаций;
- создание институциональной среды для развития рыночных отношений, поддержки предпринимательства и т. д.

При этом формирование эффективной институциональной среды функционирования организаций АПК предполагает: ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность эффективно функционирующих субъектов хозяйствования; разработку и принятие норм государственного регулирования, которые позволят на уровне организации осуществлять хозяйственное управление самостоятельно; разграничение функций государственного и хозяйственного управления, исключение несвойственных и дублирующих функций; освобождение органов государственного управления от выполнения функций оперативного хозяйственного управления подведомственными организациями, а также от функций, подлежащих делегированию частному сектору.

Совершенствование имущественных отношений (отношений собственности) должно быть нацелено на дальнейшее развитие адресного частного сектора экономики, повышение эффективности производства, выход отечественных организаций на фондовый рынок. Приоритетными задачами являются: переход к системно увязанным механизмам и мерам

по приватизации государственной собственности; передача государственного пакета акций и связанных с ним функций права управления, получения дохода менеджментом организаций на основе доверительного управления; формирование интегрированных структур (холдингов) без государственного участия.

Список использованных источников

1. Малкина, М. Ю. Институциональная экономика : учеб. пособие / М. Ю. Малкина, Т. П. Логинова, Е. В. Ледова. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2015. – 258 с.
2. Лученок, А. И. Институты правят экономикой / А. И. Лученок ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 279 с.
3. Макроэкономические инструменты в белорусской институциональной модели / А. И. Лученок [и др.] ; рец.: В. Ф. Медведев, Е. Ф. Киреева ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 283 с.
4. Мясникович, М. В. Будущее рождается сегодня. О некоторых вопросах развития / М. В. Мясникович ; рец.: В. Г. Гусаков, А. И. Лученок ; Нац. акад. наук Беларуси, Отделение гуманитарных наук и искусств. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 279 с.
5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; пред. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М. : фонд экон. книги «Начала», 1997. – 180 с.
6. Бессонова, О. О формировании новой реальности: от квазирынка к контрактному раздатку / О. О. Бессонова // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. – С. 96–112.
7. Сельское хозяйство Беларуси : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 212 с.
8. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 349 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. Механизм обращения акций хозяйственных обществ АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н. А. Бычков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 145 с.
10. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-ХП // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ.

Беларусь, 2 февр. 2001 г., № 49 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

12. Лученок, А. И. Проблемы совершенствования белорусской институциональной системы / А. И. Лученок // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2016. – Вып. 9. – С. 201–207.

Материал поступил в редакцию 24.03.2020 г.

Сведения об авторах

Бычков Николай Александрович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 227 08 80. E-mail: nik-by@tut.by.

Метлицкий Валерий Николаевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 258 88 07. E-mail: metlit@inbox.ru.

Нескребина Мария Викторовна – научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 258 88 07. E-mail: agrecinst@mail.belpak.by.

Мохначева Наталья Геннадьевна – соискатель, старший научный сотрудник сектора имущественных отношений и приватизации, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108, г. Минск, Республика Беларусь). Телефон: +375 17 258 88 07. E-mail: belliga@tut.by.

Information about the authors

Bychkov Nikolay – PhD in Economics, associate professor, Head of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 227 08 80. E-mail: nik-by@tut.by.

Metlitskiy Valeriy – PhD in Economics, leading researcher of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 258 88 07. E-mail: metlit@inbox.ru.

Neskrechina Mariya – researcher of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 258 88 07. E-mail: agrecinst@mail.belpak.by.

Mohnacheva Natalya – competitor, senior researcher of Sector of Property Relations and Privatization. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (Kazintsa Str., 103, 220108, Minsk, Republic of Belarus). Phone: +375 17 258 88 07. E-mail: belliga@tut.by.